

Научная статья

УДК 811.161.1:811.113.6

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-2>

© Алексей Сергеевич Алешин^{1✉}, Елена Иннокентьевна Зиновьева², 2021

¹Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича,
Санкт-Петербург, Россия,

¹alexis001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>

²Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,

²e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

© Alexey S. Alyoshin^{1✉}, Elena I. Zinovieva², 2021

¹The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications,
St Petersburg, Russia,

¹alexis001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>

²Saint Petersburg State University,
St Petersburg, Russia,

²e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

Паремиологическая модель «чем..., тем...» в русском и шведском языках (лингвокультурологический аспект)

Аннотация. В статье отражены результаты лингвокультурологического исследования одной из паремиологических моделей, представленной пословицами русского и шведского языков. Описана тематическая классификация пословиц, построенных по модели «чем..., тем...» в двух языках, выявлены типы вербализованных корреляций, ценностные приоритеты носителей языка, установки культуры. В результате исследования сделаны выводы о сходствах и различиях, обнаруженных в рассматриваемых областях паремиопространства русского и шведского языков.

Ключевые слова: паремиологическое пространство, паремиологическая модель, пословица, корреляция, структура, паремия.

Paremiological model “the..., the...” in the Russian and Swedish languages (linguoculturological aspect)

Abstract. The article deals with the results of a linguoculturological study on one of the paremiological models, represented by the proverbs of the Russian and Swedish languages. A thematic classification of proverbs built on the model “the... the...” in two languages is represented; the authors reveal types of verbalized correlations, native speakers’ value priorities and cultural attitudes. As a result of the study, conclusions were drawn about the similarities and differences in the analyzed fragment of the paremiological space in two languages.

Keywords: paremiological space, paremiological model, proverb, correlation, structure, paremia.

Введение

Пословицы и поговорки национального языка образуют сложную целостную систему – паремиологическое пространство. Этот термин был предложен Ю. И. Левиным как обозначение среды существования и взаимоотношений, в которой формируются и функционируют паремии и которая ими же и создается¹. В дальнейшем данное понятие использовала (с рядом уточнений) Е. И. Селиверстова для выявления и демонстрации различных типов составляющих паремиологического пространства – не только целых пословиц, вступающих между собой в разные типы отношений, но и паремийных биномов, смысловых конденсатов (паремийных идей), типичных пословичных структур и т. д. – и способов их взаимодействия, форм сосуществования². В последние годы указанный термин (наряду с термином «пословичная картина мира»³) активно используется в исследованиях больших массивов паремий на материале одного или нескольких языков⁴. Е. А. Ошева справедливо говорит о том, что «в паремиологическом пространстве, как динамической сущности, выделяются паремиологические модели, представляющие собой основу для порождения новых единиц носителями языка»⁵. Среди 30 паремиологических моделей, выделенных автором на основе анализа русских лексикографических источников, интересующая нас модель занимает 26 место⁶ и входит в число типичных пословичных структур, выражающих взаимозависимости предметов и явлений, составляющих содержание языковой картины мира человеческого общества⁷.

Как отмечает З. К. Тарланов, в русском языке достаточно объемён блок паремий со смысловой взаимообусловленностью частей и обязательной парой компонентов в форме сравнительной степени, создающих логико-семантическую основу выраже-

¹ Левин Ю. И. Провербиальное пространство // Паремиологические исследования / составитель Г. Л. Пермяков. – Москва: Наука, 1984. – С. 110–117.

² Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. – С. 6.

³ Антонова Е. Н. и др. Паремология без границ. – Москва: РУДН, 2020. – 244 с.

⁴ Пи Цзянькунь. *Ложь, неправда и кривда* как фрагмент русского паремиопространства (на фоне китайского языка) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2014. – № 2. – Т. 1. Филология. – С. 252–260; Ничипорчик Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Минск: ГГУ имени Франциска Скорины, 2016. – 56 с.; Зиновьева Е. И., Цао Цзяци. Лингвокультурологическое описание русских пословиц с компонентом-названием насекомого (на фоне китайского языка) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2020. – № 2 (27). – URL: <https://www.novsu.ru/file/1609436> (дата обращения: 21.04.2021).

⁵ Ошева Е. А. Лингвокультурная специфика паремиологического пространства (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь: Типография Пермского государственного национального исследовательского университета, 2013. – С. 5.

⁶ Там же. – С. 7.

⁷ Ошева Е. А. Структурно-семантические модели паремий в русском языке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2012. – № 1. – Т. 1. Филология. – С. 194.

ния¹. При этом отношения реализуются как при участии парного союза (*Чем вино старше, тем оно крепче; Чем умнее жена, тем сильнее семья* и др.), так и в бессоюзных предложениях (*Меньше знаешь – крепче спишь; Дальше положишь – ближе возьмешь* и др.).

В данной статье объектом исследования является паремиологическая модель сопоставительного типа, представляющая собой местоименно-соотносительное сложноподчиненное предложение с отношениями соответствия, оформленными союзом *чем..., тем....* В основе сопоставительного значения конструкций с союзом *чем..., тем...* лежит значение пропорционального соответствия, которое обычно конкретизируется как пропорциональность возрастания признаков. Ситуация, представленная в части, оформленной союзным элементом *чем*, выступает как основание того, что утверждается во второй части. Значение пропорционального соответствия поддерживается компаративом, обязательно присутствующим в составе обеих частей в качестве опорного компонента².

По анализируемой модели строятся пословицы как русского, так и шведского языков. Однако при структурном сходстве пословицы этих языков отличаются лингвокультурологическим потенциалом, представляющим собой предмет исследования данной статьи. Цель исследования – выявление как общих, так и культурно-маркированных корреляций, вербализованных паремиями русского и шведского языков и отражающих специфику логико-семантических связей в паремиологическом пространстве указанных языков, а также некоторых особенностей русского и шведского менталитета.

Основная часть

Методом сплошной выборки материала из «Большого словаря русских пословиц»³ было отобрано 50 русских пословиц, построенных по анализируемой модели. Все единицы мы распределили по 17-ти тематическим группам. Следует отметить, что часть пословиц может входить одновременно в разные объединения.

Наиболее объемными оказались группы пословиц, выражающих:

1) **корреляцию между материальным состоянием человека, его личностными свойствами, желанием и поведением** (11 паремий): *Чем баренистее, тем долженнее* – Чем больше барин, тем больше у него долгов (*Баренистый* – ‘свойственный барину, барам’; *долженистый* – ‘задолжавший’); *Чем беднее, тем щедрее*; *Чем богаче (богаче), тем скупее*; *Чем богаче, тем алчнее* (*Алиный (алошный)* – ‘жадный, алчный, ненасытный’); *Чем богаче, тем жаднее* (*Чем богаче, тем жадней*); *Чем голее, тем мудрее*; *Чем голее, тем мудренее*; *Чем голее, тем смелее*; *Чем голее, тем умнее*; *Чем голее, тем хитрее*; *Чем больше имеешь, тем больше хочется*.

¹ Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: ПГУ, 1999. – С. 271.

² Предложения, выражающие сравнительные отношения // Русская грамматика. – URL: <http://rusgram.narod.ru/3078-3107.html> (дата обращения: 21.04.2021).

³ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

В данной группе пословиц можно проследить следующие корреляции: барин – долг, богатый – скупой, богатый – алчный, богатый – жадный, наличие большого количества какого-либо имущества – наличие желания еще большей собственности. И, напротив, голый (‘бедный’) – мудрый, голый – умный, голый – хитрый, голый – смелый. Стереотипное паремиологическое представление о богатом и бедном человеке получается следующим: богатый скуп, жаден, чем больше имеет, тем большим хочет обладать, у богатого есть долги. Бедный умен (мудр), проявляет хитрость, смелость;

2) *корреляцию между количеством чего-либо и интенсивностью* (в том числе интенсивностью желания – при этом одни и те же пословицы могут входить в обе выделенные группы) или *интенсивностью и качеством* (11 паремий). Вторая группа отличается тем, что в первой части пословицы всегда находится сравнительная степень наречия много – больше: *Чем больше, тем лучше; Чем больше воз, тем больше слез; Чем больше гвоздей, тем крепче; Чем больше бить по гвоздю, тем глубже он уходит; Чем больше детей, тем больше в доме радости; Чем больше есть, тем больше хочется; Чем больше имеешь, тем больше хочется; Чем больше кота гладишь, тем выше хвост задирает; Чем больше кошку гладишь, тем больше горб выставляет; Чем больше кошку гладишь, тем она выше спину задирает; Чем больше жену бьешь, тем наварней (вкуснее) щи.*

Данная тематическая группа, несмотря на структурное сходство входящих в нее единиц, неоднородна семантически. В ней выделяется подгруппа пословиц, общее значение которой выражается самой синкретичной единицей *Чем больше, тем лучше*. Она представляет собой, по сути, «пословичный конденсат» (по терминологии Е. И. Селиверстовой). К этой подгруппе можно отнести такие паремии, как *Чем больше гвоздей, тем крепче; Чем больше бить по гвоздю, тем глубже он уходит; Чем больше детей, тем больше в доме радости*. Семантика интенсивности проявляется во второй части пословиц второй подгруппы: *Чем больше есть, тем больше хочется; Чем больше имеешь, тем больше хочется; Чем больше воз, тем больше слез*. В последней пословице важную роль играет рифма *воз – слез*.

Соответствие «количество – качество» вербализуется в следующей пословице: *Чем больше жену бьешь, тем наварней (вкуснее) щи*. Эта единица может быть также отнесена в группу корреляции между приложенными усилиями и результатом.

Отдельную подгруппу составляют пословицы *Чем больше кота гладишь, тем выше хвост задирает; Чем больше кошку гладишь, тем больше горб выставляет; Чем больше кошку гладишь, тем она выше спину задирает*. Данные паремии имеют значение ‘чем больше человека хвалят, тем заносчивее он становится’, поэтому они могут быть отнесены одновременно к другим тематическим группам.

Аксиологические предикаты рассмотренной группы следующие: *больше – лучше, дети – радость*. Не все пословицы данной группы двуплановы и образны. Безобразными и не имеющими переносного смысла следует признать такие единицы, как *Чем больше, тем лучше; Чем больше детей, тем больше в доме радости; Чем больше имеешь, тем больше хочется*.

Группу, вербализующую *корреляцию между приложенными усилиями и ре-*

зультатом, составляют 4 единицы: *Чем больше бьешь, тем дальше едешь; Чем дольше ездить, тем торней дорога; Чем дешевле достается, тем дороже стоит; Чем больше жену бьешь, тем наварней (вкуснее) щи.*

К желаемому результату приводит физическое воздействие (бить лошадь или же-ну), продолжительность прилагаемых усилий (дольше ездить); ценится то, что до-сталось легко (в одной из приведенных пословиц находим антонимическое проти-вопоставление *дешевле – дороже*).

По три единицы входят в состав следующих тематических групп:

– **Положение наблюдателя:** *Чем выше встанешь, тем дальше увидишь; Чем выше станешь, тем больше увидишь; Чем выше гора, тем глубже долина.*

В данной группе, помимо тематической общности, есть единый компонент в пер-вой части пословиц – *выше*. Представляется, что он имеет не только пространствен-ное, но и переносное значение – высокое положение в обществе, определенный ста-тус, позволяющий больше понимать в ситуации, в межличностных отношениях. По этой причине данные пословичные единицы могут быть также отнесены к группам «Межличностные отношения» и «Положение в обществе». Корреляции, выражае-мые пословицами этой группы, являются пространственными: *выше – дальше, вы-ше – глубже*, а также пространственно-количественными: *выше – больше*.

– **Межличностные отношения:** *Чем крепче дружба, тем теснее союз; Чем богаче за женою приданое берешь, тем более увеличиваешь иго свое; Чем хуже о людях судишь, тем хуже сам будешь.* Народная мудрость особо выделяет такие цен-ности, как дружба и умение видеть в других людях хорошее.

– **Возраст:** *Чем молодой похвастается, тем старый остужается (стыдится); Чем вино старше, тем оно крепче; Чем старше, тем правее.* Основная корреляция данной тематической группы – *молодость – старость*.

Такие тематические группы, как «Наличие ума», «Наличие проблемы», «Наличие знаний, умений» и «Внешность», «Проявление чего-либо на общем фоне» содержат по 2 паремии:

– **Положение в обществе:** *Чем выше взлет, тем ниже падение; Чем меньше горка, тем легче падать.* Корреляции, выражаемые паремиями данной группы, яв-ляются пространственными. Существительные *взлет – падение* образуют антоними-ческую пару.

– **Наличие ума:** *Чем умнее голова, тем легче плечам; Чем умнее жена, тем сильнее семья.* Ум признается бесспорной ценностью, в качестве пословичных би-номов выступают *голова – плечи, жена – семья*.

– **Наличие проблемы:** *Чем выше дерево, тем глубже корни; Чем дальше в лес, тем больше дров.* Последняя пословица имеет в настоящее время множество транс-формаций. Корреляции в данных пословичных единицах являются пространственно-количественными, а пословичными биномами служат *дерево – корни* (целое и часть), *лес – дрова*.

– **Наличие знаний, умений:** *Чем меньше знаешь, тем легче жить; Чем больше науки, тем умнее руки.* Основная мысль, заключенная в данных пословицах: наличие большого количества знаний усложняет жизнь человека, тогда как умения помогают

в физической работе.

– **Внешность:** *Чем лохмаче, тем модняче; Чем мохначе, тем модняче.* Указанные пословицы носят явно иронический характер.

– **Проявление чего-либо на общем фоне:** *Чем реже лук, тем крупнее луковицы; Чем темнее ночь, тем огни виднее.* В данной группе выделяются пространственно-количественная корреляция в первой пословице и визуальная – во второй единице.

По одной пословице включают тематические группы, выражающие следующие соответствия: **Беда – ум (мудрость):** *Чем ближе беда, тем больше ума;* **Воздействие – противодействие:** *Чем сильнее враг, тем крепче держи кулак;* **Внешность – поведение:** *Чем горбатее, тем вороватее;* **Глупость:** *Чем дурнее, тем потешнее;* **Качество – прибыль:** *Чем ленок дольше, тем доход больше;* **Древность – правильность:** *Чем старее, тем правее* (О праве владения).

В сборнике «Шведские пословицы и поговорки» П. Хольма¹ было обнаружено 43 пословицы анализируемой структурной модели. Их можно разделить на 15 тематических групп, самая объемная из которых – **Мораль** – насчитывает 7 единиц: *Ju närmare Rom, ju sämre kristna* – *Чем ближе к Риму, тем хуже христиане;* *Ju mer det förändras, ju mer förblir det samma sak* – *Чем больше все меняется, тем больше остается прежним;* *Ju rejälare kvinna, dess större få till man vill hon ha* – *Чем лучше женщина, тем большую скотину в качестве мужа она хочет иметь;* *Ju längre man fastar, desto mera äter man* – *Чем дольше постишься, тем больше ешь* ('После долгого воздержания ты опять себе навредишь'); *Ju flera smycken jungfrun bär, dess mindre kyskhet finnas plär* – *Чем больше украшений девушка носит, тем меньше добродетели обычно остается;* *Ju mer man rör i gödselhögen, ju värre luktar den* – *Чем больше копаешься в навозной куче, тем сильнее она воняет* ('Не стоит вмешиваться в грязные дела'); *Ju mer man rör i smutsen, ju värre luktar den* – *Чем больше трогаешь грязь (дерьмо), тем сильнее она (оно) воняет.*

Первые пять единиц данной группы содержат корреляции, построенные на резких противопоставлениях, выражаемых как антонимией компонентов пословиц, несущих основную смысловую конкретизирующую нагрузку (*меняется – остается прежним, постишься – ешь*), так и самими моделями корреляций: пространственно-качественной (*ближе – хуже*), качественно-временной (*дольше – больше*), количественной (*больше – меньше*). Корреляция *изменение – неизменность* в паремии *Ju mer det förändras, ju mer förblir det samma sak*, фактически уравнивающей два этих понятия, позволяет говорить о парадоксальном смысле данной устойчивой единицы. Пословичные биномы *post – еда* и *навозная куча – запах*, напротив, придают паремиям логическую связность. Дурной запах является известным и естественным спутником навозной кучи, а долгое воздержание от еды вызывает обостренный голод. Важно отметить, что все паремии рассматриваемой группы обладают ярко выраженной двуплановостью.

Другим крупным объединением паремий является группа **Человек и общество:** *Ju högre apen klättrar, dess mer visar hon rumpan* – *Чем выше обезьяна забирается,*

¹ Holm P. Ordspråk och talesätt. – Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1965. – 385 s.

тем больше она показывает задницу ('Когда недостойный занимает высокую должность, он обнажает свои недостатки'); *Ju mer man ser på människorna, dess mer beundrar man hunden* – Чем больше смотришь на людей, тем сильнее восхищаешься собакой; *Ju mer man ger hunden, dess näsvisare blir han* – Чем больше даешь псу, тем более дерзким он становится ('Простой народ не понимает хорошего отношения к себе'); *Ju mer man stryker katten på ryggen, ju högre han sätter upp rumpan* – Чем больше гладишь кошку по спине, тем выше он поднимает зад ('От похвал люди становятся высокомерными'); *Ju större tok, ju mera rop* – Чем больший дурак, тем больше криков ('Тем больше он хвастается'); *Ju högre kall, dess större fall* – Чем выше цель, тем сильнее падение.

Присутствующие в паремиях данной группы корреляции подчеркивают в первую очередь резкое осуждение высокомерного поведения человека, сумевшего возвыситься над остальными членами общества, его глупость, дерзость и хвастовство. Обращают на себя внимание ярко выраженные зооморфный и телесный коды культуры. В данном случае анализ языкового материала подтверждает положения шведских этнокультурологов (например, О. Дауна) о присутствующем в сознании шведов автостереотипе зависти, а также стремлении к равенству и неприятии выделяющихся из общества индивидов¹. У пословицы *Ju mer man stryker katten på ryggen, ju högre han sätter upp rumpan* есть русский аналог – Чем больше кошку гладишь, тем она выше спину задирает. При этом русская пословица имеет больше вариантов – шведскому *gumpa* (зад) в русском языке соответствуют *спина*, *хвост* и *горб*.

Достаточно объемной является также группа паремий, выражающих **Возраст** человека: *Ju längre fram på dagen, dess billigare priser på marknaden* – Чем ближе к концу дня, тем ниже цены на рынке ('Когда девушка становится старше, она снижает требования к женихам'); *Ju äldre bocken är, dess hårdare blir hornen* – Чем старше козел, тем тверже его рога ('Чем старше человек, тем упрямее'); *Ju kortare ju ilskare, ju äldre ju trilskare* – Чем меньше, тем злее, чем старшие, тем упрямее ('Низкорослые люди часто вспыльчивые, а старые – упрямые'); *Ju längre man lever, ju ledare blir man* – Чем дольше живешь, тем злее станешь; *Ju äldre ju argare, ju rikare ju kargare* – Чем старшие, тем злее, чем богаче, тем скунее; *Ju äldre hus, dess svagare väggar* – Чем старшие дом, тем слабее стены.

Все паремии рассматриваемой группы выражают отрицательную оценку пожилого человека: он упрям, зол и слаб здоровьем; а также говорят о том, что девушка, которая не вышла замуж в молодости, теряет свою привлекательность и не должна рассчитывать на многое. Паремии *Ju kortare ju ilskare, ju äldre ju trilskare* и *Ju äldre ju argare, ju rikare ju kargare* имеют четырехчастную структуру, а потому могут быть отнесены и к другим тематическим группам. Паремия *Ju äldre bocken är, dess hårdare blir hornen* содержит распространенный пословичный бином *козел – рога*.

Группа **Материальное положение** содержит следующие единицы: *Ju mer man dricker, desto törstigare blir man* (*Ju mera dryck, ju mera törst*) – Чем больше пьешь, тем сильнее жажда (или Чем больше пьешь, тем сильнее жажда); *Ju fattigare man*

¹ Daun Å. Svensk mentalitet. – Simrishamn: Raben & Sjögren, 1998. – S. 226.

är, dess mindre får man för sitt arbete – Чем человек беднее, тем меньше получает за свою работу; *Ju mer man har, dess mer vill man ha* – Чем больше имеешь, тем больше хочешь; *Ju mer man sparar, dess längre det varar* – Чем больше копишь, тем дольше хватит.

Паремии данной группы актуализируют преобладающее в шведском сознании представление о сдержанности, скромности и бережливости человека, о нежелании выделяться. Пословица *Ju mer man dricker, desto törstigare blir man* иносказательно передает тут же установку, что выражена в паремии *Ju mer man har, dess mer vill man ha*, имеющей эквивалент в русском языке – Чем больше имеешь, тем больше хочется. При этом бережливость оценивается безусловно положительно – *Ju mer man sparar, dess längre det varar*.

Особое место в шведском паремиологическом пространстве занимает группа паремий **Усилия – результат**: *Ju längre dag, dess kortare tråd* – Чем длиннее день, тем короче нить ('В светлые летние дни мало прядут, в доме мало работы делается'); *Ju hårdare skål, dess sötare kärna* – Чем крепче скорлупа, тем слаще содержимое ('Чем больше напрягался для достижения результата, тем больше удовлетворение от его получения'); *Ju flera kockar, ju sämre soppa* – Чем больше поваров, тем хуже суп ('Чем больше людей хотят решать, тем хуже результат'); *Ju flera kockar, ju mindre sådd* – Чем больше поваров, тем меньше зерна ('Чем больше людей участвует, тем меньше остается сырья, потому что каждый взял себе').

Паремии данной группы актуализируют значимость прилагаемых усилий, интенсивность которых прямо пропорциональна удовлетворению от достижения результата. При этом у каждой работы должен быть только один исполнитель, иначе результат окажется отрицательным. Такая установка выражается двумя паремиями данной группы: *Ju flera kockar, ju sämre soppa* и *Ju flera kockar, ju mindre sådd*. Наличие таких установок подтверждает представление об индивидуализме и высокой рабочей этике шведов¹.

Группа паремий **Дети** включает три единицы: *Ju flera barn, dess flera Fader vår, ju flera Fader vår, dess större välsignelse* – Чем больше детей, тем больше Отче наш, чем больше Отче наш, тем больше благословения; *Ju mer man ömtkar barnet, dess mera gråter det* – Чем больше жалеют ребенка, тем больше он плачет; *Ju dyrare, ju kärare* – Чем дороже, тем любимее ('Ребенок, который доставляет матери больше всего хлопот, любим больше всех').

Паремии данной группы отличаются фактическим отсутствием двуплановости и однозначно положительно оценивают наличие детей в семье, а также подчеркивают любовь родителей к ним, несмотря на причиняемые хлопоты. Однако паремия *Ju flera barn, dess flera Fader vår, ju flera Fader vår, dess större välsignelse*, по-видимому, отражает устаревший пласт шведской культуры. В пользу этого предположения говорит присутствие в паремии компонента *Fader vår* (Отче наш), относящего ее к тем временам, когда дети в Швеции обязательно читали молитву перед сном.

¹ Daun Å. Svensk mentalitet. – Simrishamn: Raben & Sjögren, 1998. – 253 s.

Группа **Любовь** представлена двумя паремиями: *Ju mer man täpper till elden, dess mer brinner det* – *Чем больше гасишь огонь, тем сильнее он горит* ('Сопротивление усиливает любовь') и *Ju hetare det brinner, ju förr tar det slut (Det hetast brinner snarast försvinner)* – *Чем жарче горит, тем быстрее закончится* (или *Что жарче всего горит, то быстрее всего исчезнет*) ('Сильная влюбленность не длится долго'). В шведском языковом сознании противопоставляются любовь (как сильное, непобедимое чувство) и влюбленность (как сильное, но в то же время быстротечное явление).

Группа паремий **Человек и закон** содержит две ироничные единицы: *Ju fler advokater, desto fler processer* – *Чем больше адвокатов, тем больше процессов* и *Ju mera lag, ju mindre rätt* – *Чем больше закона, тем меньше справедливости*. Ироничность присутствует и в паремиях группы **Межличностные отношения**: *Ju blindare husbonde, dess klarsyntare tjänare* – *Чем более слеп хозяин, тем лучше видит слуга* ('который воспользуется слабостями хозяина') и *Ju flera döda, desto färre fiender* – *Чем больше мертвых, тем меньше врагов*. **Чувства и эмоции** в шведских паремиях осуждаются в своей чрезмерности: *Ju mer man klår skabben, ju värre kliar den* – *Чем больше чешешь чесоточный ход, тем сильнее он чешется*; *Ju längre träta, desto flera ord att ångra* – *Чем больше ругаешься, тем больше потом раскаешься*. Такое осуждение вполне согласуется с чертами шведского самосознания, приведенными выше.

По одной единице насчитывают группы **Здоровье**: *Ju svagare kroppen är, dess mera befaller den* – *Чем слабее тело, тем больше оно повелевает* ('тем больше приходится о нем думать'); **Знание**: *Ju mera man vet, desto mera vet man hur litet man vet* – *Чем больше знаешь, тем больше знаешь, как мало ты знаешь*; **Страх**: *Ju mera fruktan, dess närmare faran* – *Чем больше страх, тем ближе опасность*; **Жизнь**: *Ju lustigare liv, dess bedrövligare död* – *Чем бурнее жизнь, тем грустнее смерть*; **Гостеприимство**: *Ju längre (senare) på dagen, ju vackrare gäster (folk)* – *Чем позднее на день, тем красивее гости (люди)* (иронично о тех, кто приходит в гости с опозданием).

Выводы

Таким образом, в результате проведенного анализа можно установить, что в рассматриваемых областях русского и шведского паремиологического пространства наблюдаются как сходства, так и значительные расхождения. Среди паремий проанализированного разряда в обоих языках присутствуют следующие группы единиц: **Межличностные отношения**, **Человек и общество**, **Материальное положение**, **Возраст**, **Достижение результата** и **Знание**. И в русском, и в шведском языках наличествуют несколько эквивалентных пар пословиц (например, *Ju mer man har, dess mer vill man ha* – *Чем больше имеешь, тем больше хочется*; *Ju mer man stryker katten på ryggen, ju högre han sätter upp rumpan* – *Чем больше кошку гладишь, тем она выше спину задирает*). Наблюдаются сходства в типологии выявленных корреляций: пространственных, пространственно-временных и др. Практически все русские пословицы относятся к диалектным, за исключением таких, как, например, *Чем больше, тем лучше*; *Чем дальше в лес, тем больше дров*. Однако выражаемые в па-

рениях рассмотренной модели установки, безусловно, известны и понятны носителям языка. Межязыковые различия проявляются в количественном наполнении имеющихся в обоих языках тематических групп, а также в аксиологических предикатах. В русских паремиологических моделях противопоставляются прежде всего богатый и бедный человек, при этом богатый наделяется резко отрицательными свойствами, чего не наблюдается в шведских пословицах. В свою очередь, шведские паремии вербализуют установки на сдержанность, экономность, осуждают стремление выделиться. В тематической группе **Возраст**, присутствующей и в русском, и в шведском языках, по-разному расставляются акценты: в русских пословицах противопоставляются молодость и старость, старый человек не подвергается резкой отрицательной оценке, как это происходит в шведских паремиях, а, наоборот, оценивается положительно. Часть тематических групп шведских пословиц безэквивалентна относительно русского языка и наоборот. Большой номинативной плотностью отличаются такие группы шведских пословиц, как **Мораль, Человек и общество, Возраст, Материальное положение**. В русском языке можно выделить отдельный разряд рассматриваемой модели – пословицы, структурно объединенные общностью соотносимой степени сравнения наречий в первой части (*Чем больше..., тем...*). В шведском языке существует четырехчастная по своей структуре пословица анализируемой модели. В целом же можно сделать вывод о том, что шведские пословицы отличаются от русских большей образностью, категоричностью в выражении культурных установок и детализацией. Рассмотренная паремиологическая модель организует значительный фрагмент паремиологического пространства как русского, так и шведского языков.

Список литературы

- Антонова Е. Н. и др. Паремология без границ. – Москва: РУДН, 2020. – 244 с.
- Зиновьева Е. И., Цао Цзяци. Лингвокультурологическое описание русских пословиц с компонентом-названием насекомого (на фоне китайского языка) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2020. – № 2 (27). – URL: <https://www.novsu.ru/file/1609436> (дата обращения: 21.04.2021).
- Левин Ю. И. Провербальное пространство // Паремииологические исследования / составитель Г. Л. Пермяков. – Москва: Наука, 1984. – С. 109–126.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
- Ничипорчик Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Минск: ГГУ имени Франциска Скорины, 2016. – 56 с.
- Ошева Е. А. Лингвокультурная специфика паремиологического пространства (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь: Типография Пермского государственного национального исследовательского университета, 2013. – 23 с.
- Ошева Е. А. Структурно-семантические модели паремий в русском языке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2012. – № 1. – Т. 1. Филология. – С. 190–195.
- Пи Цзянькунь. *Ложь, неправда и кривда* как фрагмент русского паремиипространства (на

фоне китайского языка) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2014. – № 2. – Т. 1. Филология. – С. 252–260.

Предложения, выражающие сравнительные отношения // Русская грамматика. – URL: <http://rusgram.narod.ru/3078-3107.html> (дата обращения: 21.04.2021).

Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 296 с.

Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: ПГУ, 1999. – 448 с.

Daun Å. Svensk mentalitet. – Simrishamn: Raben & Sjögren, 1998. – 253 s.

Holm P. Ordspråk och talesätt. – Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1965. – 385 s.

References

Antonova E. N. i dr. *Paremiologiia bez granits* [Paremiology without borders]. Moscow: RUDN, 2020. 244 p.

Zinov'eva E. I., Tsao Tsiatsi. Lingvokul'turograficheskoe opisanie russkikh poslovits s komponentom-nazvaniem nasekomoego (na fone kitaiskogo iazyka) [Linguocultural and lexicographical description of Russian proverbs with a component naming an insect (based on Russian and Chinese units)]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Iaroslava Mudrogo* [Memoirs of NovSU], 2020, no. 2 (27). Available at: <https://www.novsu.ru/file/1609436> (accessed: 21.04.2021).

Levin Iu. I. Proverbial'noe prostranstvo [Proverbial space]. *Paremiologicheskie issledovaniia* [Paremiology research; compiled by G. L. Permiakov]. Moscow: Nauka, 1984, pp. 109–126.

Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [The big dictionary of Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp, 2010. 1024 p.

Nichiporchik E. V. *Otazhenie tsennostnykh orientatsii v paremiakh: lingvokognitivnyi, sopostavitel'nyi i sotsiopsikholingvisticheskii aspekty* [Reflection of value system in paremiology: linguistic, cognitive, comparative and sociopsycholinguistic aspects: Abstract Dr. thesis in Philological Sciences]. Minsk: GGU imeni Frantsiska Skoriny, 2016. 56 p.

Osheva E. A. *Lingvokul'turnaia spetsifika paremiologicheskogo prostranstva (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov)* [Linguistic and cultural specifics of the paremiological space (by the Russian and English languages): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Perm': Tipografiia Permskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta, 2013. 23 p.

Osheva E. A. Strukturno-semanticheskie modeli paremii v russkom iazyke [Structural and semantic models of proverbs represented in the paremiological sphere of the Russian language]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2012, no. 1, vol. 1. Filologiya [Philology], pp. 190–195.

Pi Tszian'kun'. *Lozh', nepravda i krivda kak fragment russkogo paremioprostranstva (na fone kitaiskogo iazyka)* [Lie, untruth and falsehood as a fragment of the Russian paremiological space (against the background of Chinese)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2014, no. 2, vol. 1. Filologiya [Philology], pp. 252–260.

Predlozheniia, vyrazhaiushchie sravnitel'nye otnosheniia [Sentences expressing comparative relations]. *Russkaia grammatika* [Russian grammar]. Available at: <http://rusgram.narod.ru/3078-3107.html> (accessed: 21.04.2021).

Seliverstova E. I. *Prostranstvo russkoi poslovitsy: postoianstvo i izmenchivost'* [Space of the Russian proverb: constancy and variability]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2017. 296 p.

Tarlanov Z. K. *Russkie poslovitsy: sintaksis i poetika* [Russian proverbs: syntax and poetics]. Petrozavodsk: PGU, 1999. 448 p.

Daun Å. *Svensk mentalitet*. Simrishamn: Raben & Sjögren, 1998. 253 s.

Holm P. *Ordspråk och talesätt*. Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1965. 385 s.

Для цитирования: Алешин А. С., Зиновьева Е. И. Паремнологическая модель «чем..., тем...» в русском и шведском языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 4 (103). – С. 18–29. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-2>

For citation: Alyoshin A. S., Zinovieva E. I. Paremiological model “the..., the...” in the Russian and Swedish languages (linguoculturological aspect). *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 4 (103), pp. 18–29. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-2>

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Сведения об авторах

Алексей Сергеевич Алешин /
Alexey S. Alyoshin

Кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>, alexis001@mail.ru, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (д. 22, к. 1, пр-т Большевиков, 193232 Санкт-Петербург, Россия) / Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6058-8844>, alexis001@mail.ru, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (22, korp. 1, pr. Bol'shevikov, 193232 St Petersburg, Russia).

Елена Иннокентьевна
Зиновьева /
Elena I. Zinovieva

Доктор филологических наук, профессор, e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7–9, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Россия) / Doctor of Philological Sciences, Professor, e.i.zinovieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>, Saint Petersburg State University (7–9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.09.2020; одобрена после рецензирования 13.01.2021; принята к публикации 27.01.2021.

The article was submitted 01.09.2020; Approved after reviewing 13.01.2021; Accepted for publication 27.01.2021.